

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-118-128

В.А. Ахмадуллин

**ГОСУДАРСТВЕННО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В СССР И ВЫВОДЫ ИНОСТРАНЦЕВ О СОВЕТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ: АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ,
ОБНАРУЖЕННЫХ В 2022 Г.**

V.A. Akhmadullin

**THE RELATIONS BETWEEN THE STATE AND MUSLIMS
IN THE USSR AND FOREIGNERS' CONCLUSIONS ABOUT
THE SOVIET STATE: ANALYSIS OF DOCUMENTS
DISCOVERED IN 2022**

Аннотация. В последние годы появилась возможность введения в научный оборот рассекреченных документов высших государственно-политических органов, общественных организаций и духовных управлений мусульман, неизвестных широкой научной общественности. Это позволяет проанализировать формы и методы деятельности Советского государства по строительству отношений с мусульманами, выявить направления, принципы и особенности работы государственных и общественных организаций в этом направлении. Характерной чертой религиозной политики в конце 1960-х гг., одним из трансляторов которой был Совет по делам религий при Совете министров СССР, образованный в декабре 1965 г., являлось создание картины полного благополучия религиозной жизни и религиозных организаций в стране. Одним из проявлений демонстрации такого успешного состояния мусульманских организаций был показ всему миру, что советские мусульмане имеют возможность, как и их единоверцы из других государств, выезжать на хадж в Саудовскую Аравию. Совершенно очевидно, что количество выезжавших из СССР было чрезвычайно мало и существовала огромная диспропорция не только между ними и числом желавших совершить хадж мусульман, но и числом заявлений, которые

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович, доктор исторических наук, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Болгарской исламской академии (Республика Татарстан)

Akhmadullin Vyacheslav Abdulovich, Doctor of History, Professor, Department of the Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation; Senior Researcher, Bulgarian Islamic Academy (Republic of Tatarstan)

slavaah@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4441-2384

поступали организаторам выезда — органам власти, в том числе Совету по делам религий. При этом руководители духовных управлений мусульман имели возможность выезжать на хадж по несколько раз, что отражало политику государства в данном вопросе. Анализ архивных документов, обнаруженных в 2022 г., показал отношение к мусульманам, совершавшим хадж, сразу с нескольких сторон: со стороны советского государства, простых мусульман СССР, органов власти и мусульман тех государств, которые посещали советские паломники в ходе своего путешествия, например — Судана и Египта. Весьма показательным выглядит и отношение к советским паломникам со стороны жителей Королевства — от простых людей и заканчивая представителями власти, в том числе и со стороны короля Саудовской Аравии.

Ключевые слова: хадж, духовные управления мусульман, муфтий, паломник, Совет по делам религий, Саудовская Аравия.

Abstract. Recent years have seen the possibility of introducing into scientific circulation declassified documents of the highest state and political bodies, public organizations, and the spiritual directorates of Muslims, which until now were unknown in wide circles. They allow us to examine the forms and methods of activity of the Soviet state in building relationships with Muslims and to identify the directions, principles, and features of the work of state and public organizations in this sphere. A characteristic feature of religious policy in the late 1960s, one of the main conductors of which was the Council for Religious Affairs under the USSR Council of Ministers, established in December 1965, was the creation of a picture of the harmony of religious life and prosperity of religious organizations in the country. The Soviet Union demonstrated to the world that Soviet Muslims, like their co-religionists from other states, could go on Hajj to Saudi Arabia. The quantity of Hajj travelers from the USSR was extremely small and there was a huge disproportion not only between them and the number of Muslims who wanted to perform Hajj but also between the number of applications received by the organizers of the Hajj and the authorities, including the Council for Religious Affairs. At the same time, the heads of Muslim spiritual administrations could travel to Hajj several times. Analysis of archival documents discovered in 2022 showed the attitude to Muslims who made the Hajj from several angles: from the Soviet state, ordinary Muslims of the USSR, the authorities and Muslims of the countries visited by Soviet pilgrims during their journey, such as Sudan and Egypt. Very revealing is the attitude towards the Soviet pilgrims from the inhabitants of the Kingdom of Saudi Arabia, ranging from ordinary people to the authorities, including the king.

Keywords: Hajj, Muslim spiritual directorates, Mufti, pilgrim, Council for Religious Affairs, Saudi Arabia.

* * *

Проблемы свободы совести в СССР, в том числе различные аспекты государственно-мусульманских отношений, остаются в центре внимания значительного числа исследователей, в том числе на Западе. Наиболее яркими примерами служат книги Д. Мотаделя

и А. Кейн¹, которые выдержали несколько переизданий, что связано с высоким интересом специалистов и широкого круга читателей Европы и Америки. Переводные варианты этих книг, несмотря на их значительные недостатки, связанные прежде всего с бедной архивной базой и слабой аналитикой, наполняют полки магазинов и библиотек России. На этом фоне, к сожалению, почти незамеченными остаются работы, которые открывают значительный массив ранее неизвестных архивных документов и сопровождают их глубокими, оригинальными выводами. К таковым относится, например, труд В.Ю. Башкуева о политике молодого Советского государства на Ближнем Востоке, в том числе при опоре на ислам и мусульман в 1920-х — начале 1930-х гг., включая использование хаджа для продвижения своих интересов в этом регионе².

Представители Запада и Востока, посещавшие СССР или встречавшиеся с его гражданами в своих государствах — политики, деятели культуры, представители СМИ, традиционно проявляли высокий, имеющий практическую составляющую интерес к различным сторонам жизни советских мусульман. Одним из таких сторон был хадж и его различные аспекты: возможности по его выполнению, количество выезжающих, деятельность руководства духовных управлений мусульман (ДУМ), отношение властных структур и т.д. Например, 23 июня 1967 г. Духовное управление Средней Азии и Казахстана (САДУМ, г. Ташкент) посетила социолог и корреспондент газеты “New York Times” Шарлотта Куртис. Гостью был устроен прием у председателя САДУМ муфтия З. Бабаханова. Среди прочего она интересовалась тем, как решается проблема выезда из СССР на хадж. К сожалению, в записи беседы не указано, что отвечал на вопросы председатель одного из четырех духовных управлений мусульман³.

Чуть более чем через месяц, 28 июля 1967 г., в резиденции САДУМ встречали многочисленную делегацию — 82 туристов из США. Для них также была организована встреча с муфтием З. Бабахановым. Задавая вопросы и жизни в СССР, они попытались выяснить возможности для мусульман выезда в Мекку и Медину. Председатель САДУМ сообщил иностранцам, что он сам пять раз выезжал на хадж⁴.

¹ *Мотадель Д.* Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945) / Пер. с англ. А. Космарского; под науч. редакцией А. Захарова. М., 2020; *Кейн А.* Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / Пер. с англ. Р. Ибатуллина. М., 2021.

² *Башкуев В.Ю.* «Мягкая сила» советской медицины на зарубежном Востоке. 1920-е — 1940-е гг. / Науч. ред. П.Э. Ратманов. Хабаровск, 2021.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 126. Л. 100–101.

⁴ Там же. Л. 105–106.

Анализ этого ответа позволяет сделать несколько выводов: миф-тий, понимая возможные последствия прямого ответа, не мог говорить о том, что количество выезжающих резко диспропорционально не только по отношению с числом желающих, но и числом заявлений, поступающих организаторам выезда — органам власти, включая Совет по делам религий при Совете Министров СССР (СДР) и ДУМ. Сосредоточив внимание туристов на своих собственных выездах, З. Бабаханов таким образом показал, что в СССР не существует тотального запрета на выполнение этого столпа ислама, обязательного для каждого мусульманина. Безусловно, многократные выезды на хадж некоторых советских мусульман, прежде всего руководящего состава ДУМ, абсолютно точно отражали качество государственно-мусульманских отношений, показывали невысокий уровень возможностей для простых мусульман выполнить исламский долг. Эта ситуация конечно же не находила освещения в советских СМИ.

Фактически с первых дней создания (осенью 1943 г.) САДУМ неизменно находилось на первом месте, среди еще трех ДУМ, как по количеству выезжающих на хадж, так и по числу посетителей-иностранцев — от рядовых туристов до влиятельных политиков и общественных деятелей. Осенью 1967 г. САДУМ посетили несколько делегаций по линии ООН. Например, 8 сентября здесь побывали представители ООН, изучающие опыт мелиорации. Группу из 25 человек принял заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев. Он рассказал о деятельности САДУМ и ответил на вопросы. Одним из них касался возможности советских мусульман совершить хадж, в том числе — количества паломников по годам. И.М. Саттиев ответил: «Каждый желающий мусульманин подает заявление о своем желании поехать в Мекку. Потом мы представляем эти заявления в соответствующее учреждение. После оформления документов поедут в Мекку. Каждый год отправляем около 20 человек». В записи беседы сделано важное пояснение: «Слушая этот ответ, представитель Судана покачал головой, выражая свое неудовлетворение за малое количество паломников»⁵.

Без сомнения, внесение в запись беседы реакции суданского гражданина является показательным по двум причинам. Во-первых, до властей была доведена информация о том, что часть зарубежных граждан не верит в демонстрируемую иностранцам картину благополучия в отношениях между Советским государством и верующими. Во-вторых, возможно, это был призыв к властям со стороны подписантов справки, функционеров САДУМ И.М. Саттиева и от-

⁵ Там же. Л. 197–200.

ветственного секретаря управления А. Мавланкулова, изменить ситуацию в лучшую сторону — увеличить квоту выезжающих на хадж.

Уже на другой день, 9 сентября 1967 г., САДУМ посетили участники семинара ООН по ознакомлению с опытом СССР в области финансирования экономического развития. Эта делегация также состояла из 25 человек. Большинство из них являлись гражданами государств Африки. Во время беседы гость из Нигерии спросил о возможностях советских мусульман совершать хадж. Муфтий З. Бабаханов ответил крайне лаконично, не называя конкретных статистических данных: «По мере возможности и наши мусульмане совершают паломничество»⁶. Через неделю, 16 сентября 1967 г., САДУМ посетила делегация ученых из Исламской Республики Пакистан (ИРП) во главе с президентом Академии наук этого государства, ректором университета в Равалпинди (столица Пакистана в 1959–1969 гг.) Мухаммадом Радиитдином Сиддики. Во время беседы председатель САДУМ З. Бабаханов рассказал гостям об истории отношений мусульман Средней Азии с единоверцами из Пакистана, их поездках по СССР в 1957 г. по приглашению САДУМ. Напомнил он и о представительной делегации мусульманского духовенства ИРП во главе с Абдул Хамедом аль-Бадаюни, и о поездках в Пакистан заместителя председателя САДУМ И.М. Саттиева для участия в международной исламской конференции в Лахоре, заведующего Отделом связи с зарубежными странами Ю. Шакирова для участия в 1967 г. в конференции чтецов Корана и т.д. В ходе беседы гости задавали вопросы о жизни мусульман в СССР, в том числе касающихся совершения ими хаджа. З. Бабаханов почти дословно воспроизвел ответ, данный 9 сентября участникам семинара ООН: «По мере наших возможностей, не очень много, каждый год 15–20 человек»⁷.

Изучение архивных документов показывает стабильное однообразие ответов руководителей САДУМ на вопросы иностранцев о религиозной политике СССР, в том числе о возможностях осуществить хадж. Например, 13 октября 1967 г. САДУМ посетила весьма представительная группа политических и культурных деятелей из Республики Индонезия. В ходе беседы с принявшим их заместителем председателя САДУМ И.М. Саттиевым поднимались разные вопросы, касающиеся жизни мусульман в СССР. Джое Промоте, полковник Сухопутных сил, заместитель директора Телеграфного агентства информации Вооруженных сил, главный редактор газеты «Вооруженные силы», член парламента и парламентской комиссии по Вооруженным силам и иностранным делам, преподаватель уни-

⁶ Там же. Л. 167–172.

⁷ Там же.

верситета имени профессора Мустафы, задал вопрос: «Совершают ли советские мусульмане паломничества в Мекку и в каком количестве?». И.М. Саттиев ответил стандартной фразой: «Да, ежегодно группа советских паломников совершают поездку в Мекку для выполнения паломнических обрядов. В этом году паломников возглавлял я, и, будучи в Мекке, встретился с индонезийскими братьями по вере». В записи беседы зафиксирован важный факт, который ясно расставляет акценты в поведении заместителя председателя САДУМ и виденье им перспектив продолжения этого «опасного» разговора: после своего ответа он сразу ушел в мечеть, сославшись на необходимость проведения проповеди⁸.

Очередная группа гостей, состоящая из представителей профсоюзов Пакистана, Индонезии, Цейлона и Сингапура, посетила САДУМ 25 октября 1967 г. Делегация была принята заведующим Отделом связи с зарубежными странами Ю. Шакировым. Во время беседы гости задали ему вопрос, который стал уже стандартным, — о возможностях мусульман СССР совершать хадж. Ю. Шакиров, не раскрывая деталей, ответил обтекаемо: «Да, ездят. Каждый год группа мусульман из Советского Средней Азии совершает паломничество в Мекку»⁹.

Очередную группу советских мусульман, отправившуюся на хадж 28 февраля 1968 г., возглавлял представитель Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) Камал Садреевич Баширов. Группа из 21 человека вылетела из аэропорта Шереметьево в 20:00 на самолете Ил-18 по маршруту Москва–Каир–Хартум. Самолет приземлился в Судане в 5:00 29 февраля. В аэропорту Хартума их встречали советский консул В.Г. Набиев, представители министерства просвещения Судана и казията. Суданская сторона, несмотря на то что советские граждане должны были выезжать в 15:00, устроила насыщенную программу. Паломники по приглашению казията нанесли визит временно исполняющему обязанности судьи Судана, затем посетили одну из мечетей и осмотрели город. В отчете К.С. Баширова даны несколько важных подробностей. Например, в Хартуме каждый паломник заплатил за визу Королевства Саудовская Аравия (КСА) \$24,45, всего чуть более \$513. На таможне в Джидде группу подвергли тщательному личному обыску и досмотру багажа. Безусловно, это было связано со скандалом, случившемся в 1965 г., когда три паломника из УзССР попытались ввезти в КСА опиум. За это их подвергли суду шариата и посадили в тюрьму. Но спустя несколько дней, по окончании мероприятий

⁸ Там же. Д. 127. Л. 34–40.

⁹ Там же. Л. 50–53.

хаджа, их отпустили, и они со всей группой благополучно вернулись в СССР. На этот раз у группы изъяли магнитофонные ленты с музыкой, письма, альбомы «Исторические памятники Ислама в СССР» и альбомы с видами Москвы¹⁰.

После уплаты пошлины за въезд в Мекку (1764 саудовских реала, т.е. около \$470) и оформления документов группа на автобусе отправилась к цели паломничества. В пути следования автобус останавливали на четырех контрольных пунктах для проверки паспортов. К вечеру 1 марта группа приехала в Мекку, разместилась возле Запретной мечети и сразу отправились в нее для совершения обрядов. Как и в предыдущие годы, советских граждан посещали родственники, земляки и знакомые. Некоторые из них, рассказывая о своем положении в стране, отмечали, что эмигрантов из СССР не принимают на работу в государственные учреждения, поэтому большинство из них занимается торговлей. Часть выходцев из СССР не решались на такие встречи из-за того, что за ними был установлен контроль, и они опасались за свое будущее. Старший группы советских паломников К.С. Баширов в докладе привел конкретный случай: в 1962 г. группа паломников из СССР посетила в городе Тамф квартиру военнослужащего армии КСА Абдулло Фатхутдинова. После этого визита А. Фатхутдинов был уволен из армии и выселен из Таифа вглубь страны, в город Риаз. За общение с советскими паломниками также были лишены пособий Мухамед Махдум Туркестани и Мухтар Махдум. Тем не менее, группа посетила также дом одного из эмигрантов, торговца предметами религиозного культа Мухамеда Хана Махдума, так как в составе группы был его племянник Вахабов¹¹.

Советская группа провела в Мекке ряд встреч с отдельными паломниками из Турции, США, Афганистана и Финляндии. Делегация хаджиев из Финляндии состояла из 7 человек. Их возглавлял председатель мутаваллиата Осман Али. В составе финских паломников были 5 человек, которые в 1966 г. приезжали в СССР по приглашению ДУМЕС и САДУМ.

С 7 марта по 9 марта 1968 г. группа совершала религиозные обряды на горе Арафат, в Муздамеде и Мино. Надо отметить, что паломники в качестве курбана купили три коровы, которые были принесены в жертву в Мекке. После жертвоприношения члены группы повторно совершили ритуальные обряды в Запретной мечети, переоделись в обычную одежду и возвратились в Мино. Затем они приняли участие в еще одном важном мероприятии — 10 марта они посетили в Мино резиденцию короля Фейсала ибн Абдель Азиза

¹⁰ Там же. Оп. 6. Д. 196. Л. 12–17.

¹¹ Там же. Л. 13–14.

ас-Сауда. Глава советских хаджиев К.С. Баширов выступил с речью, которая транслировалась по каналам радио и телевидения. От имени делегации королю был преподнесен подарок — ковер. Вечером 11 марта группа возвратилась в Мекку, где преподнесла имам-хатыбу Запретной мечети ковер, сотканный женой паломника из Ашхабада, Аннамурата Оглы Аннамаксумова. Затем, 13 марта, группа выехала в Медину, где посетила ряд мест, священных для мусульман. К.С. Баширов подарил мечети Пророка ковер от имени всей группы. Затем паломники вернулись в Мекку, где они посетили местных жителей, которые в разное время уехали из Российской империи и Советского государства. Среди них был Махмуд Ахмед углы, уроженец Казани. Ему группа подарила два отреза, две пары чупяков (мягкая кожаная обувь без каблуков), папиросы и духи. Отрез на платье и два платка получил за обслуживание делегации местный житель М. Бабаханов и его брат.

Группа выехала из Медины в Джидду 16 марта 1968 г. 18 марта при выезде из Джидды паломники вновь подверглись тщательному личному обыску и осмотру багажа. У некоторых паломников были изъяты записки и письма эмигрантов своим родственникам, проживающим в СССР. При прохождении процедуры вылета из аэропорта Джидды группе вернули только магнитофонные ленты с музыкальными записями, а изъятые при прилете в КСА письма и альбомы не были возвращены. Группа прибыла в Хартум 18 марта и находилась в столице Судана по 22 марта 1968 г. В эти дни паломники знакомились с городом, совершая по нему поездки на автобусе посольства. Руководитель группы К.С. Баширов и два паломника по просьбе посла И.Н. Якушина посетили посольство СССР для информирования служащих посольства о хадже. В Хартуме из-за отсутствия муфтия ковер, предназначенный ему в качестве подарка, был оставлен в посольстве.

Прилетев в СССР 22 марта, в соответствии с заведенным порядком, К.С. Баширов подготовил и представил в СДР отчет. В качестве выводов он отметил, что группа хаджиев была подобрана в основном правильно. К.С. Баширов считал, что по состоянию здоровья группа выдержала хадж, но престарелые паломники не всегда могли участвовать во всех ритуалах, у некоторых наблюдалось серьезное недомогание¹².

Анализ отчета К.С. Баширова показывает, что врачи группы великолепно выполнили свои обязанности: помогали не только членам группы, но и жителям КСА, что способствовало росту авторитета СССР и советских мусульман. Этот вывод показывает важную каче-

¹² Там же. Л. 15–17.

ственную особенность этой делегации. В ней был не один, а несколько врачей, что сыграло свою положительную роль.

В отчете имеются важные детали, характеризующие отношение к советским гражданам принимающей стороны:

- во время хаджа все паспорта паломников находились у представителей саудовских властей, а при следовании из города в город — у водителей автобусов;
- за советской группой был установлен жесткий контроль: ее постоянным спутником вплоть до вылета из Джидды был местный житель Абдулкадыр, владеющий фарси, узбекским и арабским языками, что, безусловно, способствовало пониманию разговоров большей части членов группы;
- в Мекке группа жила в доме Мутауфа Займи Кушака, не имеющем элементарных санитарных условий: он был грязным и тесным;
- паломники увидели нищенское существование обычных граждан Саудовской Аравии и большую разницу между жизнью в КСА и СССР.

Особого внимания заслуживают выводы К.С. Баширова, адресованные органам власти в СССР. По его мнению, следовало:

- просить СДР помочь в защите прав советских паломников силами дружественного государства, имеющего свое посольство в КСА;
- принять необходимые меры для улучшения жилищных условий паломников в КСА;
- информировать Министерство здравоохранения СССР о недостатках (прививках паломникам) при их въезде в КСА.

Чуть более чем через два месяца, 28–29 мая 1968 г., корреспонденты финского телевидения и радио Пауль фон Мартенс и Том Вестергаард посетили мечеть Алма-Аты. На их вопросы о положении мусульман в СССР имам-хатиб мечети Фазылов ответил кратко: «... в 1968 г. в паломничество в Мекку выезжали из Советского Союза 22 человека»¹³. Но из доклада старшего группы паломников, К.С. Баширова, следует, что их было не 22, а 21 человек. Это количество подтверждается и суммой платежа за визы в КСА¹⁴.

Примерно через шесть месяцев после возвращения этой группы в СССР, 9 октября 1968 г., САДУМ посетила группа из девяти граждан Греции, Иордании, Ирака, Ирана, Пакистана, Судана и Сирии. Они были направлены ООН в СССР для изучения вопросов механизации лесоводства. Иностранцы встретились с муфтием

¹³ Там же. Д. 199. Л. 57, 64–65.

¹⁴ Там же. Л. 12.

З. Бабахановым. Председатель САДУМ рассказал гостям о задачах, которые решало духовное управление: как издается исламская литература, развивается мусульманское просвещение и образование и т.п. Представитель Иордании Муса ал-Кудат задал от имени гостей вопрос о хадже. При этом он четко сформулировал вопрос о причинах малого числа советских паломников и сказал о понимании им вины советских властей в существующем положении. Но З. Бабаханов с ним не согласился и представил абсолютно другой взгляд на корни проблемы: «Причиной этому является не отказ Советского государства посылать больше людей. Основная причина заключается в отсутствии какого-либо дипломатического представительства между Саудовской Аравией и СССР, поэтому нам приходится ежегодно заблаговременно обращаться к посольствам таких стран, как ОАР или Судан, через посредство которых мы получаем визы на выезд в Джидду. При такой обстановке, естественно, трудно увеличить число паломников. Иногда бывало, что Саудовское посольство оттягивало выдачу даже таких виз, и наши паломники чуть было не лишались обряда паломничества, как это было со мной в 1964 г. в Хартуме. Поэтому по прибытию в Мекку я добился аудиенции у короля Фейсала и поставил перед ним вопрос разрешить нам поставить в Джидде нашего мусульманского представителя, который занимался бы вопросами увеличения числа паломников из нашей страны. На мое предложение Фейсал ответил оговорками, мол, сначала должны улучшиться отношения между двумя государствами». Надо отметить, что Муса ал-Кудат частично согласился с З. Бабахановым¹⁵.

Безусловно, будучи советским гражданином и прекрасно зная многие стороны государственно-мусульманских отношений, председатель САДУМ муфтий З. Бабаханов вряд ли мог отвечать иностранцам в ином ключе. Понимали ли зарубежные гости, что в тех обстоятельствах иных ответов и быть не может, неизвестно. Иностранцы весьма по-разному воспринимали советскую действительность: кто-то был в восторге от достижений советского строя и видел их в ходе специально проводимых мероприятий — экскурсий, банкетов, конференций и т.д. Другие владели комплексом информации, получаемым не только из советских источников.

Анализ документов СДР показал, что, как и в годы деятельности Совета по делам религиозных культов (1944–1965 гг.), отношение в Королевстве Саудовская Аравия к советским мусульманам было настороженным. Такое отношение, прежде всего со стороны органов

¹⁵ Там же. Д. 196. Л. 55–58; Д. 197. Л. 137–140.

власти этого государства, в том числе и со стороны короля, было вызвано пониманием того, что советские мусульмане приехали из государства, основой которого была идеология, направленная на изживание религиозных взглядов, и исламского вероучения в частности. Тем не менее, деятельность группы советских паломников, прежде всего врачей, благотворно сказалась не только на ее авторитете, но и на образе СССР.

Поиск, обнаружение и анализ архивных документов о хадже советских мусульман могут раскрыть новые страницы не только государственно-мусульманских отношений в СССР, но и в отношениях Советского государства со странами исламского мира.

References

Bashkuyev V. Yu. “*Myagkaya sila*” *sovetskoy meditsiny na zarubezhnom Vostoke. 1920-ye — 1940-ye gg.* [Soft Power of Soviet Medicine in the Foreign East. From the 1920s through the 1940s] / Ed. by P.E. Ratmanov. Khabarovsk: Dal’nevostochnyy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet, 2021. 502 p.

Kane E. *Rossiyskiy khadz. Imperiya i palomnichestvo v Mekku* [Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca] / Trans. by R. Ibatullin. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2021. 296 p.

Motadel D. *Islam v politike natsistskoy Germanii (1939–1945)* [Islam in the Politics of Nazi Germany (1939–1945)] / Trans. by A. Kosmarskiy; ed. by A. Zakharov. Moscow: Izdatel’stvo Instituta Gaydara, 2020. 416 p.

Поступила в редакцию
6 января 2023 г.